

Наступал новый день, и впервые за долгие годы Гарри с нетерпением ждал его.

Минерва Макгонагалл с легким вздохом облегчения устроилась в удобном кресле у камина. Последние несколько часов она бегала по делам, и хотя уже почти полностью оправилась от нападения сотрудников Министерства, произошедшего почти три недели назад, ей пришлось признать, что она устала. В последнее время, к сожалению, она ощущала свой возраст, и не только по физическим причинам. Сегодня на встрече присутствовало много новых лиц. В последние недели, с тех пор как Волан-де-Морт впервые появился на публике, на актуальность войны обратили внимание все. В "Ежедневном пророке" постоянно появлялись статьи, доводящие общественность до иступления. Это привело к росту числа читателей, и многие из них были её недавними студентами. Студенты, которые выросли и думали, что им ничего не угрожает. Студенты, которые были слишком молоды, чтобы помнить Первую войну. Пока старшие члены клуба рассказывали истории из прошлых сражений, младшие слушали имена людей, которых они никогда не встречали. Люди, которые умерли всего на несколько лет старше, чем некоторые из них были сейчас. Некоторые из них были моложе, чем Билл и Чарли Уизли в данный момент. Из-за этого она чувствовала себя неправдоподобно старой.

Двадцатилетние люди вдруг стали казаться ей намного моложе, чем когда ей было за тридцать или даже за сорок. Минерва не знала, печалиться ли ей из-за того, что война снова разгорается, или злиться - но в основном она чувствовала себя очень уставшей.

Гостиная Норы все еще заполнялась, но собрание должно было начаться только через четверть часа. В данный момент в комнате царила непринужденная и дружеская атмосфера - знакомые и друзья общались друг с другом. Между новыми и старыми членами завязывались знакомства. Обменивались министерскими сплетнями и новостями о ситуации в Косой Переулке, где за последний месяц значительно сократилось количество посетителей. Мракоборцы чувствовали себя перегруженными: все, кто работал в Министерстве в эти дни, ожидали долгих часов работы, а недавние нападения Пожирателей смерти привели к нескольким исчезновениям и странным событиям. До раннего утра их хоть как-то успокаивало то, что не было ни масштабных нападений, ни жертв... но они знали, что это лишь вопрос времени.

Громкость в комнате нарастала. Минерва слышала, как Джинни Уизли спорила с матерью о том, что ей придется остаться наверху в собственном доме, утверждая, что после событий в Министерстве она и ее брат должны быть более информированы. По мнению Минервы, это был довольно странный аргумент, учитывая, что им двоим вообще не следовало ввязываться в эту ситуацию, а теперь, похоже, они хотят быть вознаграждены за это. И все же, возможно, она действительно впала в старческий маразм, потому что, несмотря на ее здравый смысл, какая-то часть ее души была согласна с юной ученицей. По крайней мере, когда речь шла о мистере Уизли, мисс Грейнджер и особенно о мистере Поттере. Эти трое студентов так или иначе были замешаны во всех кризисах школы за последние пять лет. Учитывая, что эти трое почти гарантированно найдут свои собственные искаженные ответы - и, судя по всему, распространят свое влияние вовне, - определенная степень информированности может оказаться не самой плохой идеей.

Впрочем, Минерва не высказывала эти мысли вслух, она и сама их едва признавала. Война - не место для детей. Старшие в комнате усвоили этот урок на собственном опыте, но Минерва была не настолько глупа, чтобы думать, что подростки удовлетворятся тем, что им скажут, что они пожалеют о том, что узнали то, что никогда нельзя будет забыть. Почти сорок лет работы

учителем научили ее, что есть уроки, которые можно читать, есть те, которые лучше демонстрировать, но лучшие уроки - самые важные - нужно усваивать на собственном опыте. В данном случае это должен был быть болезненный опыт. К сожалению, некоторые уроки лучше откладывать как можно дольше, и это не всегда можно контролировать.

Молли Уизли выиграла свою последнюю битву, и уровень шума снова повысился: все больше людей вваливались в дом через камин и входили с места явления. Хотя внешне все выглядели спокойными и веселыми, в комнате ощущалось напряжение, о котором все прекрасно знали, но старательно избегали говорить об этом до начала собрания.

Накануне вечером Волан-де-Морт совершил свою первую крупномасштабную атаку.

Мост Брокдейл рухнул во время того, что маглы называли «часом пик», и жертв было необычайно много. В то же время несколько семей волшебников подверглись нападению, их терроризировали, а некоторые из них были убиты - Минерва давно усвоила, что Пожиратели смерти никогда не убивают всех подряд, потому что для них нет ничего лучше выживших, чтобы распространять ужасающие истории. Страх был их самым эффективным инструментом, и они хорошо его использовали. Ужасный, всепоглощающий страх, который все они познали почти 15 лет назад, вернулся, и он был сильнее, чем когда-либо. Многие ведьмы и волшебники не решались открыто бросить вызов так называемому «Темному лорду» и его приспешникам из-за страха перед тем, что может случиться с ними и их семьями. И вместо того чтобы воспоминания об ужасе со временем затихли, они казались еще более сильными. И самое страшное в этом было то, что Волшебный мир вдруг почувствовал себя очень неподготовленным.

Минерва, как и многие другие, верила, что Волан-де-Морт ушел навсегда. Когда Джеймс и Лили погибли, единственным утешением было то, что война закончилась, а Волан-де-Морт внушал всем окружающим ужас и страх. Минерва обвела взглядом комнату: прошло 15 лет, а казалось, что ничего не изменилось. Поколение назад она наблюдала, как такие люди, как Джеймс Поттер, Сириус Блэк и Лили Эванс, уверенно и решительно вступали в Орден. Только что окончившие Хогвартс, они были одними из самых молодых в Ордене, но это не помешало никому из них стать сильной угрозой для Сами-Знаете-Кого. Сильные бойцы, отлично работающие в команде и способные стать практически неостановимой силой в совместной борьбе с Пожирателями смерти. Минерва была потрясена, но в итоге испытала облегчение, узнав, что ошибалась в отношении Сириуса. Всех троих постигла трагическая участь, и она не могла не оплакивать не только потерю такого таланта в мире, но и смеха, который они могли подарить другим.

<http://tl.rulate.ru/book/122715/5140491>